

Максим ЖИХ

ОТКРЫТИЕ БЕРЛИНСКОГО СПИСКА НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ¹

Хорошо известно, что круг письменных источников по истории до-монгольской Руси весьма ограничен и пополняется, главным образом, благодаря находкам берестяных грамот и эпиграфических памятников, а также находками и переводами на русский язык иностранных источников. Открытие древнерусского нарративного источника, неизвестного до того науке, – событие ныне чрезвычайно редкое. И здесь многое может дать поиск в зарубежных рукописных собраниях.

Новгородская Первая летопись (далее – НПЛ), наряду с Ипатьевской и Лаврентьевской летописями, является одним из трех древнейших русских летописных сводов, имеющих особое значение для изучения истории Киевской Руси². Для изучения же истории Новгорода с XI до середины XV в. НПЛ и вовсе является основным источником. В состав НПЛ входят, по мнению большинства ученых, летописный свод, составленный в конце XI в. и предшествующий отразившейся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях «Повести временных лет», который был назван А.А. Шахматовым «начальным», собственно новгородские летописные своды, «Русская Правда», жития Александра Невского, Михаила Черниговского, Михаила Тверского и других русских святых, «Повесть о взятии Царьграда фрягами», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о нашествии Батыя», «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского», «Повесть о Довмонте», «Повесть о Куликовской битве» и т. д. – множество ценнейших произведений древнерусской литературы.

По этой причине НПЛ всегда была в центре внимания ученых. Анализу и изучению ее места в древнерусском летописании посвящено множество работ³, начиная с ее первооткрывателя – знаменитого историка первой половины XVIII в. Василия Никитича Татищева (1686–1750). В этой связи очень странным является то обстоятельство, что один из списков НПЛ, имеющий, как теперь стало ясно, большое значение для ее изучения, фактически выпал из поля зрения науки.

Существует несколько хорошо известных ученых списков НПЛ. Старший извод НПЛ представлен одним списком – древнейшим – Синопальным, который хранится ныне в Государственном историческом музее. Он написан на пергаменте и содержит 169 листов – началь-

ную часть летописи. Остальная (утрачено шестнадцать из тридцати семи тетрадей, в частности, весь текст до 1016 г.) его часть до нас не дошла. Синодальный список НПЛ представляет собой, в сравнении с другими ее списками, относящимися к Младшему изводу, краткое изложение событий древнерусской истории.

Младший извод НПЛ представлен рядом списков, основными из которых являются Комиссионный и Академический, относящиеся к середине XV в. Также важен Толстовский список, выполненный в 1720-е гг. с Академического: в то время в Академическом списке было утрачено только 8 листов (ныне - больше), и данный список полезен для восстановления утраченных к настоящему времени мест Академического списка. Остальные списки НПЛ (Уваровский, Румянцевские первый и второй, Воронцовский) традиционно считаются вторичными по отношению к Академическому и не привлекают особого внимания ученых, хотя реально вопрос об их соотношении до конца не решен.

Все известные науке до недавнего времени списки НПЛ имеют, к сожалению, какие-то дефекты, из-за которых произошли большие или меньшие утраты текстов. И вот нашелся новый – Берлинский – список НПЛ, не имеющий никаких дефектов. Он может стать основой для восстановления текстов, утраченных в остальных списках. Хранится он в отделе рукописей Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие (Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz)⁴. Он поступил туда в конце XIX в. и был атрибутирован как «список Новгородской 1-й летописи попа Ивана с добавлением отсутствующего начала», изготовленный в 1738 г. «для русского историка В.Н. Татищева в деревне Болдино Владимирской губернии». Там его обнаружил современный российский историк, специалист по Древней Руси Александр Вячеславович Майоров, снял с него копию и начал его изучение в контексте истории русского летописания⁵, увенчавшееся фототипическим изданием списка с основательным предисловием, раскрывающим историю рукописи и ее обретения после долгих лет забвения.

Что же собой представляет Берлинский список? Каковы его история и место среди списков НПЛ? И главное: почему до недавнего времени он фактически выпал из поля зрения исторической науки? Ведь мы ничего не встретим о нем в работах крупнейших наших летописеведов: А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, А.Н. Насонова, М.Н. Тихомирова, А.Г. Кузьмина, С.Н. Азбелева, А.Г. Боброва, А.А. Гиппиуса и т. д. Советские и российские ученые с его текстом знакомы не были (за исключением содержащегося в нем текста «Русской Правды», который привлекался к ее изданиям), а после Второй мировой войны и само местонахождение Берлинского списка было неизвестно

исследователям древнерусского летописания. Ни к изданиям, ни к исследованиям НПЛ он никогда не привлекался. Это при том, что еще А.А. Шахматов отмечал большое значение копий Берлинского списка, снятых в первой половине XIX в. для графа Н.П. Румянцева. Позднейшие исследователи, однако, не придавали им особого значения, считая их копиями Академического списка.

У истоков изучения истории русского летописания по праву стоит В.Н. Татищев⁶. Именно летописи были для него основным источником при написании «Истории российской». Часть из использованных им летописей нам ныне неведома, в частности, не дошел до нас один из списков НПЛ, которым пользовался историк. Список этот был близок Академическому, но кое в чем отличался от него. С этого списка в 1738 г. для Татищева была снята копия, которая, судя по приложенному к ней письму историка неизвестному адресату от 12 октября 1749 года, была предназначена в дар Лондонскому Королевскому обществу по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), бывшему в то время ведущей научной организацией Англии: «Прошедшего сент[ября] 17 я послалъ къ вамъ для отдания препочтенному королевскому собранию русскую географию, а 1 сего месяца чрезъ лекаря Фреера древний манускрыпть русской истории, ныне третии посылаю: копию с новгородского попа Иоанна, а при томъ новейшая карта Оренбургской губернии, какой, чаю, есче не имели... между темъ, дожидая, какъ сии посланные понравятся, и подлинного уверения о принятии меня членомъ того собрания, что более оному, нежели мне, пользы принесеть...». А.В. Майоров полагает, что Татищев хотел стать членом этого общества, для чего и посылал ему в дар рукопись. Упомянутый в письме Татищева «древний манускрыпть русской истории», также посланный Лондонскому Королевскому обществу, – это Ярославский список Ростовской летописи, бывший в распоряжении Татищева, о чем говорится в «Истории Российской». При этом копия списка была послана в Петербургскую Академию наук. К настоящему времени они также утрачены (или еще не обнаружены).

Однако данных о том, что «посылку» Татищева получили в Лондоне, у нас нет, и до начала XIX в. о судьбе рукописи было ничего не известно. В начале XIX в. этот список НПЛ всплыл в библиотеке известного голландский коллекционера, обладателя одной из крупнейших библиотек того времени, собирателя древних рукописей и книг Герарда Мейермана (1722-1771)- видимо, был где-то им приобретен. Дело Меермана продолжили его сыновья. В 1824 г. в Гааге был опубликован каталог библиотеки Меерманов. Под номером 1092 там значилась славянская рукопись, которой дали название «О князьях

и России с 853 по 1436 год». В каталоге было указано, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет. В 1824 г. рукопись сменила владельца и попала к английскому коллекционеру Томасу Филиппсу (1792-1872), купившему ее на аукционе в Голландии наряду с прочими рукописями собрания Меерманов.

Интерес к этой рукописи проявил известный российский собиратель и исследователь манускриптов П.Н. Румянцев, для которого была изготовлена и доставлена в Россию копия списка, ныне известная как Румянцевский второй список НПЛ. Ученые XIX – начала XX в. обратили на него внимание⁷, однако в дальнейшем он практически выпал из поля зрения летописеведов. По мнению А.В. Майорова, копией списка Филиппса, также изготовленной для П.Н. Румянцева С.Р. Воронцовым, является и Воронцовский список НПЛ, которым заинтересовался А.А. Шахматов, отметивший в своей неопубликованной работе, привлеченной А.В. Майоровым, что «при новом издании текста Новгород[одской] 1-й летописи список Воронцовский должен быть принят во внимание». В 1950 г. это пожелание было отчасти учтено при издании НПЛ А.Н. Насоновым, по мнению которого «Воронцовский список восходит к Академическому, когда в нем не был еще утерян ряд листов». Соответственно, в издании были даны в приложении «те места неизданного Воронцовского списка, которые воспроизводят, хотя и с некоторыми изменениями, утраченные листы Академического списка». При этом текст обоих списков так и остается практически не изученным к настоящему времени из-за господствующего убеждения, что Татищев пользовался только Академическим списком НПЛ. Априорное представление о Берлинском списке НПЛ как о копии Академического списка привело А.П. Толочко, понятия не имевшего о его реальном содержании, к откровенному фантазированию и выдвиганию ряда ничем не обоснованных тезисов, призванных во что бы то ни стало «обвинить» Татищева в фальсификациях⁸. Между тем теперь, после обретения Берлинского списка, мы знаем, что в его распоряжении был еще один неизвестный нам список НПЛ. Берлинский список имеет ряд оригинальных чтений и дает местами оригинальную информацию, отсутствующую в других древнейших списках. К примеру, только в Берлинском списке есть ряд уникальных данных о строительной деятельности архиепископа Евфимия, который «постави дховницу каменну и сторожню каменну въ своемъ дворе». Основательное выявление всех разночтений между ним и другими списками НПЛ еще предстоит.

После смерти Филиппса его рукописное собрание было распродано. Список НПЛ поступил в 1887 г. в Прусскую Королевскую

библиотеку в Берлине, где был описан в 1892 г. Перед Первой мировой войной к нему впервые получил доступ русский ученый А.И. Яцимирский, атрибутировавший его как «Первую Новгородскую летопись 1738 года» и составивший его описание⁹. Позднее советский ученый Г.Л. Гейерманс побывал в Берлине и снял фотокопию трех листов списка Филиппса, содержавших «Русскую Правду», и привлек его к исследованию этого древнерусского юридического памятника¹⁰. После войны снятая Гейермансом копия была задействована Р.Б. Мюллером в издании «Русской Правды»¹¹, при этом сама рукопись была советским ученым уже недоступна и место ее нахождения не известно. Поэтому издатель отметил, что в довоенный период «рукопись находилась в Прусской государственной библиотеке в Берлине в собрании Меермана, где она значилась под № 1987»¹².

Во время Второй мировой войны рукопись затерялась, и в дальнейшем советские ученые не предпринимали попыток ее обнаружить. Так, С.Н. Валк отметил, что «работой Г.Л. Гейерманса, а за ней и Академическим изданием «Правды Русской» поставлен на очередь вопрос еще об одном татищевском списке, который в этом издании назван Татищевским I списком, т. е. самым ранним...», бывшим «составной частью списка Новгородской летописи «попа Ивана», отправленной Татищевым в 1749 г. в дар лондонскому Королевскому обществу». Он полагал, что это была копия, снятая для Татищева с Академического списка НПЛ, и при этом ничего не говорил о судьбе этой копии¹³. Ничего не говорит об истории и местонахождении Татищевского первого списка «Русской Правды» и А.А. Зимин¹⁴.

Что же касается летописеведов, то из сферы их внимания список Филиппса, как уже было указано, выпал полностью. Отдельные эпизодические упоминания о нем в трудах специалистов по истории древнерусского летописания называют его копией Академического списка НПЛ¹⁶. Действительное его происхождение и его текст ученым известны не были.

В 1978 г. в Берлине было построено новое здание, в котором (по адресу Потсдамерштрассе, 33) разместилась созданная Государственная библиотека – Прусское культурное наследие, где были собраны воедино фонды бывшей Прусской государственной библиотеки, которые оставались на территории ФРГ. Берлинский список НПЛ оказался после войны в Восточном Берлине, где попал в фонды Германской государственной библиотеки. После объединения ФРГ и ГДР были объединены и их библиотечные фонды. Так Берлинский список оказался в Государственной библиотеке – Прусское культурное наследие, где и был обнаружен А.В. Майоровым, введшим его в научный оборот и начавшим его первое серьезное исследование в контексте истории русского летописания.

Возвращение в научный оборот Берлинского списка и установление его истинного значения для исследования НПЛ является крупнейшим достижением отечественного летописеведения последнего времени. Продолжение исследования Берлинского списка, являющегося копией неизвестного нам ныне древнего списка НПЛ, сможет, вероятно, пролить свет на некоторые пока неизвестные нам вопросы истории древнейшего новгородского летописания. Подготовленное А.В. Майоровым издание дает возможность ученым основательно изучить список Филиппса и его соотношение с другими списками НПЛ, уяснить его место в истории русского летописания. Будем надеяться, что интересные результаты этой работы, которые скорректируют наши нынешние представления об истории новгородского летописания, не заставят себя долго ждать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новгородская Первая летопись. Берлинский список. Рецензия / Подготовка издания, предисловие А.В. Майорова. СПб.: Скрипториум, 2010. 444 с., илл.

2. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт – Полное собрание русских летописей Т. III. М., 2000).

3. *Буганов В.И.* Отечественная историография русского летописания. М., 1975.

4. Ее официальный сайт: <http://staatsbibliothek-berlin.de/>

5. *Майоров А.В.* 1) Список Филиппса (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32); 2) Тайна списка Филиппса // Родина. 2008. № 11; 3) Из истории изучения Новгородской Первой летописи // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 2; 4) Забытый список Новгородской Первой летописи // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): сборник статей памяти А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина. Ч. 1; и др.

6. *Клосс Б.М., Корецкий В.И.* В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980. М., 1981.

7. *Срезневский И.И.* Исследования о летописях новгородских // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. II. СПб., 1853. С. 76; *Шахматов А.А.* О Начальном Киевском летописном своде // *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2003. С. 32-33; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. II. Кн. 1. Киев, 1908. С. 700. Прим. 4.

8. *Толочко А.П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. Киев; М., 2005. С. 73-74.

9. *Яцимирский А.И.* Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Т. I. Пг., 1921. С. 468-470.

10. *Гейрманс Г.Л.* Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.; Л., 1940. С. 163-174.

11. Правда Русская / Под ред. Б.Д. Грекова. Т. II. М.; Л., 1947. С. 821-831.

12. Там же. С. 821.

13. *Валк С.Н.* 1) Татищевские списки Русской Правды // Материалы по истории СССР. Т. V. М., 1957. С. 616; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 190.

14. *Зимин А.А.* Правда Русская. М. 1999. С. 31-32.

15. *Насонов А.Н.* Предисловие // Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. С. 11; *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68. Прим. 9.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu